

Бай Бинь развлекался, надев одну варежку себе на руку, а другую дал Дин Хао. Тот по дороге разглядывал дома, мысленно отмечая, какой скоро снесут, а какой нужно перестроить. Смотрел то на одно, то на другое, поэтому шёл естественно медленно. Бай Бинь шёл впереди и ждал его. Между ними была натянута шерстяная нить, словно Бай Бинь вёл Дин Хао на длинном поводке.

— Дин Сяохао!

Дин Хао с закрытыми глазами узнал бы этот голос. Та саркастичная интонация была неподражаема. Он поднял голову и посмотрел: действительно, на стене сидел Ли Шэндун и разглядывал его. Взгляд Ли Шэндуна скользил по шерстяной нити, соединяющей его с Бай Бинем.

— Дин Сяохао, я говорю, почему ты сегодня не пришёл играть? Оказывается, тебя на цепь посадили?

— Мне нравится, тебе что, дело до него? — Дин Хао засунул одну руку в карман, другой, в варежке, помахал Ли Шэндуну, словно отгонял муху. — Отойди! Сегодня у меня хорошее настроение, и мне лень с тобой разбираться. Не ищи неприятностей, а то опять заплачешь, как в тот раз, когда я тебя в снег закопал, и побежишь жаловаться домой.

Пару дней назад Ли Шэндун подрался с Дин Хао. Дин Хао тогда неожиданно проявил храбрость и втолкнул этого парня в сугроб, заставив основательно поесть снега. Услышав это, Ли Шэндун возмутился.

— Эй, а почему ты не говоришь, как я тогда тебя в грязь встрял?! Попу на три части расшиб? Кто это там от боли слёзы лил? Хочешь, я тебе ещё раз попомассирую?

Дин Хао разозлился. Как он мог упоминать такой позор при Бай Бине?! Он плюнул в сторону Ли Шэндуна.

— Слезай вниз, если есть смелость! Посмотрим, кто же плакал?

Ли Шэндун как раз любил подшучивать над Дин Хао. Чем больше тот был недоволен, тем больше радовался Ли Шэндун. Как там говорят? Дин Хао, расскажи о своей беде, чтобы всем стало весело! У этого парня была именно такая психология, поэтому он вечно дразнил Дин Хао.

К тому же отец Ли Шэндуна и отец Дин Хао раньше работали в одном учреждении. Отец Ли Шэндуна с завистью видел, как его коллега устроился на работу в городе, а сын пошёл в школу раньше срока. Он подумал, что его сын тоже не должен отставать. Так Ли Шэндун бессмысленно закончил свои счастливые дни свободного выгула и был отправлен отцом в школу в посёлке, чтобы благополучно учиться.

Ли Шэндун ведь не перерожденец, поэтому школы не ждал. Его насильно отправили в школу, заставив жить по режиму «дом-школа-дом». Это было невыносимо. Дети в классе были старше него, но кулаки у Ли Шэндуна были твёрдые: за неделю он выбил три зуба одному мальчику, его родителей вызывали пять раз. Отец Ли Шэндуна уже стал профессионалом по принесению извинений. Вернувшись домой, он хотел отшлепать сына.

— Ли Шэндун, иди сюда! Сначала ты столкнул Бай Биня в реку, а теперь однокласснику зубы выбил! Кто тебя научил так хулиганить? Сегодня я тебя точно отшлепаю!

Мать Ли Шэндуна была крупной женщиной. Хотя грамоты у неё было мало, но защищать ребёнка она умела так, что могла заткнуть за пояс даже мать Дин Хао и сравниться с бабушкой Дин. Она упёрла руки в бока и встала между отцом и сыном, и тот не посмел тронуть парня и пальцем. Мать Ли Шэндуна заявила:

— Никто не смеет обижать Дундуна, это хорошо! По крайней мере, в школе его не будут трогать, и это хорошо!

Отец Ли Шэндуна едва не задохнулся от злости. Из-за истории с Бай Бинем он столько раз извинялся перед секретарём Баем. И вот, прошло так мало времени, а этот парень снова без памяти лезет в драку... Мягкая мать портит детей! Отец Ли Шэндуна, вечно находящийся под гнётом жены, вздохнул и решил больше не вмешиваться, лишь надеясь, что несколько лет учебы сделают сына разумнее и он перестанет устраивать неприятности.

Получив от матери такое одобрение, Ли Шэндун вёл себя так, словно получил святой дозволение на любые преступления. Однако больше он особых неприятностей не творил, в основном потому, что дети его побаивались. Да и посёлок был маленький, дети, которые привыкли играть с Ли Шэндуном, часто ждали его у школьных ворот. Хотя они были младше, но их было много. Эти тихие ягнята молчаливо выделили Ли Шэндуна и его компанию в отдельную группу и старались обходить их стороной на переменах.

Родители, видя, как их дети вечно висят на школьных окнах, сговорились и тоже решили отдать их в школу. Тем более школа в посёлке была рядом, там было не строго, разница в полгода не играла роли, да и учителя были соседями, их уговорили и приняли детей.

Ли Шэндун, найдя компанию, наконец-то повеселел, но он не мог забыть главного виновника своих бед — Дин Хао. Если бы не Дин Хао, как бы его заставили с утра до ночи сидеть на стуле и учить эти дурацкие буквы и писать эти дурацкие иероглифы! Как только Дин Хао вернулся на зимние каникулы, Ли Шэндун сразу взял его на прицел и стал дразнить при каждом удобном случае.

Ли Шэндун и Дин Хао росли вместе, поэтому дрались не слишком жестоко, просто Ли Шэндун не мог удержаться, чтобы не позлить Дин Хао. Позавчера он получил от него, когда Дин Хао засунул его голову в сугроб, и это злость он никак не мог проглотить, думая, как бы отыграться. Как раз в это время он увидел, что Дин Хао привязали верёвкой к Бай Биню и ведут на поводке. Лучшего момента не придумаешь. Ли Шэндун прищурился и начал искать повод для подлости.

Дин Хао гордился собой и больше всего ненавидел терять лицо при людях. Обычно Ли Шэндун дразнил его тихонько, но теперь, когда старые и новые обиды сошлись воедино, он забыл о приличиях и прямо при Бай Бине начал вспоминать детские «шутки» Дин Хао.

— Эй, Бай Бинь, Дин Хао, когда с тобой вернулся, в постель больше не описался?

— Со мной? — Бай Бинь вертел в руках варежку и поднял глаза на Ли Шэндуна. — О, ты имеешь в виду тот раз, когда ты столкнул нас с Дин Хао в реку, мы чуть не утонули, и нас забрала скорая помощь, чтобы отвезти в город на экстренное лечение?

Ли Шэндун ёрзал на стене и вдруг почувствовал недоброе предчувствие.

Бай Бинь продолжил вертеть варежку:

— У меня перелом малой берцовой кости, три сломанных ребра, а Хаохао был в шоке, его чуть

не отправили в реанимацию для электрокардиостимуляции. Он неделю дышал чистым кислородом...

Дин Хао опешил. Что ещё за чушь? Он не успел опомниться, как Бай Бинь снова обратился к Ли Шэндуну:

— Но ничего страшного. К счастью, денег хватило. Мы потратили на лечение около двух тысяч юаней. А эта пачка хлопушек у тебя в руках стоит пятьдесят центов? Две тысячи — это четыре тысячи пачек...

Ли Шэндун тут же спрятал вещь за спину, с опаской глядя на Бай Биня.

— Это я для другого покупаю, скоро нужно отдать. Этот парень был мелочным, и как только Бай Бинь начал считать коробки, он решил хитрить, боясь, что Бай Бинь заберёт у него вещь.

Бай Бинь махнул ему рукой, лицо его ничего не выражало.

— Мне это не нужно.

Ли Шэндун только выдохнул, как услышал ещё более страшное.

— Мне это и не пригодится. Ли Шэндун, ты знаешь, что такое рассрочка? Это когда ты должен кому-то деньги, например, за лечение, и можешь возвращать их частями в течение нескольких лет. На Новый год же тебе дают деньги на красные конверты? Сколько у тебя в кармане?

Как только взгляд Бай Биня упал на карман Ли Шэндуна, тот тут же зажал его руками.

— Нет! Это мне мама на соевый соус дала!

Ли Шэндун испугался Бай Биня, прижимая карман, он пробормотал:

— Ну, это... Дин Хао, мама скоро за мной придёт, я потом к тебе зайду поиграть, я пошёл!

С этими словами он соскользнул со стены, перемахнул через двор и побежал, не оглядываясь.

Бай Бинь помахал ему рукой в варежке, голос его был очень дружелюбным:

— Если меня в ближайшие дни не будет, ты можешь вернуть деньги Дин Хао!

Ли Шэндун споткнулся, но побежал ещё быстрее и через мгновение исчез из виду. Дин Хао был в восхищении, он хлопнул Бай Биня по плечу и смеялся до слёз:

— Молодец!

Бай Бинь одержал полную победу над Ли Шэндуном.

В копилке-поросёнке, которую дал Бай Бинь, была тысяча семьсот юаней. Когда Дин Хао и Бай Бинь вернулись с улицы, они увидели, что Дин Юаньбянь тоже дома. Дин Хао нашёл момент и тихонько передал конверт с деньгами Дин Юаньбяню. Конверт был толстым. Дин Юаньбянь удивился:

— Откуда это?

Дин Хао, посасывая конфету, указал на конверт:

— Бабушкино золотое украшение обменяла. Сказала, что это на мою будущую жену, но пусть сначала тебе одолжит в случае нужды. Бабушка сказала, что другие не знают, и просила тебе не говорить. — Он подумал и добавил. — Папа, помни, потом нужно вернуть с процентами!

Дин Юаньбянь взял деньги, но всё равно не успокоился и пошёл спросить у бабушки Дин:

— Мама, разве вы не говорили, что это папа вам оставил, и трогать нельзя?

<http://bllate.org/book/16605/1518086>